

Михаил Монастырский

18+

Возьмите паузу

Михаил Монастырский

Возьмите паузу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48748684

SelfPub; 2019

Аннотация

Тщетные напрасные действия, не представляющие истинной ценности, обозначающие всю земную жизнь человека, отличную от вечной небесной? То есть, всё, что не согласуется с Божьими законами, и есть суета? Не знаю. Уверен только в том, что всё суетное тоже неслучайно и недолговечно.

Стоя на перекрёстке, вместе с другими пешеходами, и нетерпеливо дожидаясь зелёного сигнала светофора, тридцати двухлетний сотрудник крупнейшей американской автомобильной корпорации «General Motors» Стив Коллинз, ежедневно спешивший начать и скорее закончить сегодняшние дела, слушая в наушниках музыку, поднял взгляд вверх, представив идущий от него самого, воображаемый им светящийся огненный луч, и на мгновение замер.

Ему показалось, что он, осветив космическую тьму фантастическим лучом, заметил в небе несколько десятков, встревоженных им, парящих над городом никому невидимых Душ. Стив подумал, что вечно живущие Там постоянно наблюдают за неизбежно умирающими здесь. Их интерес неиссякаемый и неподдельный. И не только потому, что теперь, зная будущее каждого живого человека, они могут играючи делать ставки на все поступки людей, а ещё потому, что каждому из них, наверное, хочется вернуться сюда и прожить заново эту, как считалось ими когда-то, их грёбанную жизнь, но уже никогда не совершая ошибок и быстро достигнув ранее казавшегося невозможным.

Наличие постепенно тающих звёзд в раннем, медленно светящем утреннем небе, продолжило бесконечный полёт мыслей Стива так, что у него закружилась голова, и он был вынужден скорее опустить взгляд, посмотрев на полосатую «зебру» под ногами, дабы не потерять сознание, и сосредоточился. В этот момент в его наушниках неторопливо заиграл

Bill Callahan, и Стиву так захотелось вытянуть руки вверх, медленно и сладко потянуться от не прошедшего ещё до конца сна, а потом легко и красиво улететь отсюда вверх под музыку, как это сделал Киану Ривз в финальной сцене первой «Матрицы».

Тут для пешеходов загорелся зелёный свет и Стив, вместе со всеми, быстро шагнув на проезжую часть, ускорил шаг. Почему-то в этот момент он вспомнил, что когда-то не стал лётчиком и не осуществил свою детскую мечту, о том, как он с неохотой учился и проваливал экзамены на юридическом, как его любимая девушка выбрала себе в мужа другого лишь за то, что Стив "не мог позволить себе покупку наручных часов за тридцать тысяч долларов".

Настроение резко изменилось и в голову пришла мысль пойти прочь, вернуться домой и лучше доиграть в до сих пор никак незаконченную компьютерную игру "Air Guardians" – боевой аркадный авиасимулятор, действия которого разворачиваются в далеком будущем. Мировое правительство пытается полностью распространить свою власть, поэтому военно-воздушные силы призваны бороться с ним!

– Отлично! – произнёс вслух Стив, плюнув на всё, и резко развернулся на сто восемьдесят градусов.

Его дом был в другой стороне, и он пошёл обратно против потока, идущих вместе с ним людей, в ту секунду, когда из-за угла магазина «American Eagle» неожиданно вывернул и стремительно помчался на встречу пешеходам мотоцик-

лист, надеющийся проскочить рядом с последними переходящими по "зебре" людьми. Неожиданный разворот Стива, застал врасплах лихача и он, чудом сумев уйти от столкновения с ним, только вскользь задел его рукояткой руля. Мотоцикл завиял и на всей скорости вместе со своим наездником с невыносимым грохотом влетел в витрину кафе. Звон разбитого стекла испугал всех людей, находящийся неподалёку. Некоторые из них застыли на месте, кто-то подбежал посмотреть поближе, но никто сразу не обратил внимания на упавшего на краю пешеходного перехода Стива, лежащего на спине, раскинув в стороны все четыре конечности. Цвет его одежды менялся при свете мигающего светофора. Он ударился об бордюр головой, и вытекающая изо рта и прижатого к земле уха кровь, медленно подталкиваемая последними ударами сердца, свидетельствовала о переломе основания черепа и мгновенной смерти парня.

Стив лежал мёртвым и думал о случившемся. Странно, но он совершенно не чувствовал никакой боли. Такое было впечатление, что он цел и ничуть не пострадал. Единственное – немного болело ухо, из которого текла кровь. Казалось, будто он его отлежал. Стив размышлял о внезапности смерти и пытался сформулировать какой-нибудь вывод о произошедшем с ним только что.

Как вдруг зазвенел будильник на мобильном и Стив открыл глаза, очнувшись от кошмарного сна. Не выключая повторяющийся сигнал звонка, до смерти напуганный молодой

человек долго лежал в постели, размышляя о жизни, глядя в тяжело нависший над ним потолок, который казалось вот-вот сорвётся и рухнет вниз, лишь только Стив попробует шевельнуться.

Однако через час, Стив Коллинз решил позвонить на работу в «General Motors» и отпроситься на один день у руководства, сообщив о своём недомогании, вызванного якобы неожиданной простудой.

Поиграв полчаса он, отложив в сторону пачку хрустящих картофельных чипсов, оставив в сторону бутылку пепси, бросив игровой джойстик, и установив на паузу «Air Guardians», где военно-воздушные силы до смерти бились с мировым правительством, пытающимся полностью распространить свою власть на земле, Стив взял телефон и набрал номер своего шефа Кевина Бутсмара.

Во время гудков телефона, Стив постарался максимально войти в образ простывшего, температурающего человека, и уже приготовился изменить свой голос, как ему ответили.

– Слушаю Вас, – мрачным голосом ответил Кевин.

– Это Коллинз, Кевин, – хрипло начал Стив.

– Это не смешно, молодой человек, – неожиданно серьёзно ответил шеф, не узнав голос своего сотрудника.

– Нет, Кевин, это, действительно я.

Связь внезапно оборвалась и в трубке раздались непрерывные гудки.

– Что за фигня?! – раздражённо отреагировал юноша, сде-

лал глоток пепси, и заново позвонил в контору.

– Слушаю! – не менее раздражённо ответили на том конце.

Видимо, Кевин, сегодня был не в духе, с ним частенько такое случается, особенно в день очередной оплаты кредита.

– Я простыл, – начал вторую попытку Стив, тем же охрипшим голосом. – Мне бы сегодня отлежаться и не приходиться на работу. Можно отпроситься без оформления больничного листа?

– Что? – на этот раз шеф впал в некоторое недоумение.

В разговоре наступила пауза, продлившаяся около десяти секунд. Оба собеседника напряжённо думали над услышанным друг от друга.

– Кевин, ты меня слышишь? – первым не выдержал Стив, незаметно для себя, уже перейдя на обычный свой голос. – Это же я.

Ещё несколько секунд тишины в телефонной трубке прервал разъярённый до бешенства голос шефа.

– Ты, мать твою, ублюдок! Юморист хренов! Ещё раз позвонишь – сдам тебя в полицию! Мразь!

В трубке снова раздались непрерывные гудки.

– Он свихнулся! – заорал Стив и вскочил с тёплого кресла, нечаянно рукой столкнув на пол с игрового стола недопитую бутылку пепси и ярко разукрашенный пакет с чипсами, разлетевшимися на пару метров. – Вот же, козёл! Да, я даже не помню, когда хоть раз отпрашивался с работы даже на час!

Придурок! Позвонить Эльзе? А она всё равно скажет, чтобы я отпрашивался у этого мудака! Придётся бегом собираться и лететь на работу. Чёрт! Лучше опоздание, чем прогул! Вот же, сволочь! Один раз в жизни решил отдохнуть!

Через пять минут Стив выглядел, как с иголки. Он с детства был приучен собираться в один миг. Осталось только обуться в с вечера, как всегда, до блеска начищенные туфли. Злость и ненависть кипели внутри на этого безмозглого Кевина Бутсмара!

– Ну, ладно! – продолжал вслух ругаться Стив, в коридоре, сидя на пуфе, завязывая шнурки. Он встал и перед выходом, как обычно, посмотрел на себя в зеркало, но не увидел своего отражения. В зеркале никого не было. Ни его, не только что второпях одетого костюма, ни завязанных отлакированных туфель. В недоумении Стив осмотрелся вокруг, и увидел, что его туфли так и стоят нетронутыми на своём месте. Он прошёл в комнату и открыл шкаф. Костюм тоже висел на вешалке. Только разбросанные чипсы, пролитая на ковёр бутылка пепси, и поставленная на телевизоре на паузу игра "Air Guardians", напоминали юноше о его недавнем звонке на работу.

Стив открыл балконную дверь и неторопливо вышел на свежий воздух. Снизу до двадцать второго этажа еле доносился шум ежедневной привычной для всех городской суеты. Юноша вытянул обе руки вверх, медленно и сладко потянулся, а потом легко и красиво улетел отсюда вверх. Точ-

но так, как это сделал Киану Ривз в финальной сцене первой «Матрицы». Под музыку Bill Callahan.